

ОТДѢЛЪ III.

I. МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

Теодоръ Вальсамонъ (Отвѣтъ Dr. Ed. Kurtz'у).

Въ своей статьѣ «Бракъ Мстиславны»¹⁾ мы имѣли въ виду пояснить лѣтописное свидѣтельство подъ 1122 г. о бракѣ Мстиславны.

Мы нашли, что дочь Мстислава Владиміровича, называемая Добродѣю, вѣроятно носила имя Евпраксіи, что она быть можетъ у себя въ Кіевѣ интересовалась разными травами и ихъ цѣлебными свойствами (ср. «кіевская вѣдьма»), что въ 1122 г. она вышла замужъ за царя Алексѣя Комнина (1106? — 1142), старшаго сына Калуюна и его соимператора, причемъ получила новое имя — царицы Зои, что она отъ брака имѣла дочь, пережила своего супруга и остатокъ жизни быть можетъ проводила за волхвованіемъ и чародѣйствомъ, такъ какъ при смертномъ ея одрѣ присутствовали чародѣи, которые однако не могли излѣчить ея недуга. Къ этой Евпраксіи — Зоѣ Мстиславнѣ мы сдѣлали попытку приурочить неизданное доселѣ медицинское сочиненіе въ греческой рукописи Лаврентіанской бібліотеки (во Флоренціи), носящее заглавіе: *Ἀλεξίμια τῆς χερᾶς Ζωῆς τῆς βασιλίσσης*.

Статья наша обратила на себя вниманіе извѣстнаго ученаго филолога Dr. Ed. Kurtz'a, который съ одной стороны признаетъ положительную сторону нашихъ изысканій, напр. приуроченіе лѣтописнаго извѣстія къ определенному году и определенному имени царевича и отысканіе затеряннаго было у Вальсамона имени Зои; съ другой оспариваетъ два пункта нашей статьи, которые могутъ говорить о томъ, что Зоя, авторъ медицинскаго руководства, есть русская княжна. Вотъ его слова, сюда относящіяся²⁾: «Противъ всѣхъ дальнѣйшихъ комбинацій его (то-есть моихъ) говорятъ важныя основанія. Во-первыхъ, въ вышеприведенномъ мѣстѣ Вальсамона не возможна рѣчь о супругѣ Алексѣя, старшаго сына императора Іоанна Комнина, такъ какъ Вальсамонъ обозначаетъ своего Але-

1) Виз. Вр. IX (1902), 418—445.

2) Byz. Zeitschrift, XII (1903), 686—687.

ксѣя сыномъ знаменитаго *севастократора* (безъ всякаго дальнѣйшаго обозначенія имени), но считать этимъ севастократоромъ Іоанна Комнина, что дѣлаетъ Лопаревъ безъ дальнѣйшаго, есть вещь невозможная. Вторыхъ, Вальсамонъ далѣе рассказываетъ, что послѣ смерти Зои, во дни патріарха Льва Стиппа (1134—1143), много лицъ изъ ея свиты было привлечено къ суду за чародѣйство. Но супруга Алексѣя, сына императора Іоанна, на что на этотъ разъ обратилъ вниманіе самъ Лопаревъ, во всякомъ случаѣ пережила названнаго патріарха, и предположеніе, что Вальсамонъ ошибся въ имени патріарха, есть только ничѣмъ не оправдываемое крайнее средство. Алексѣй, названный Вальсамономъ супругомъ Зои, долженъ напротивъ того, по выразительному свидѣтельству Вальсамона, быть отыскиваемъ между сыновьями какого нибудь севастократора и можетъ быть найденъ въ Алексѣѣ, который былъ сыномъ севастократора Исаака, брата императора Алексѣя I.

Такимъ образомъ Ed. Kurtz оспариваетъ два нашихъ положенія: 1) слова Вальсамона¹⁾: τοῦ ἀοιδίμου σεβαστοκράτορος относятся къ императору Калуюну Комнину; по Kurtz'у: вѣроятно къ севастократору Исааку Комнину, его дядѣ, и 2) слова его же (IV. 252): μετὰ θάνατον δὲ τύτης — ἐπὶ τῶν ἡμερῶν Λέοντος τοῦ Στυπῆ — ошибочны; по Kurtz'у: Вальсамонова Зоя умерла до 1134 года. Разсмотримъ, насколько «важны основанія» Ed. Kurtz'a къ несогласію съ нашимъ представленіемъ.

Быть можетъ, Вальсамонъ стоялъ на почвѣ классическихъ понятій, гдѣ *σεβαστός* значило: *augustus* и *σεβαστοκράτωρ* могло означать императора, какъ носителя священнаго (*σεβαστός*) сана. Любопытно замѣчаніе Анны Комниной, которая севастократора Исаака называетъ также: *ἀπόρφυρος βασιλεύς*²⁾. Эпитетъ *ἀοιδίμος* (знаменитый), имѣющій цѣлью у Вальсамона точнѣе отличить эту личность отъ всякаго другого севастократора, сколько мы могли наблюдать, въ византійское время чаще всего относится къ императорамъ³⁾. Но почему все-таки Вальсамонъ употребилъ такое «выразительное» (мы сказали бы: вычурное и неясное) выраженіе, для насъ загадочно; но во всякомъ случаѣ понятіе *σεβαστοκράτωρ* безъ дальнѣйшаго собственнаго имени, а напротивъ въ соединеніи со словомъ *ἀοιδίμος* ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ какому либо рядовому севастократору, будетъ ли то Исаакъ, или кто другой, а непременно къ императору, какимъ въ упомянутомъ мѣстѣ можетъ быть только Іоаннъ Комнинъ.

Кромѣ того весьма важенъ общій духъ извѣстій Киннама и Вальсамона. Историкъ говоритъ о женѣ Алексѣя Комнина, сына *Іоанна Комнина*, что она окончила свои дни не хорошо. Канонистъ рассказываетъ о Зоѣ, женѣ Алексѣя Комнина, сына *знаменитаго севастократора*, что

1) Ῥάλλη καὶ Πότλη Σύνταγμα, IV, 251.

2) Annae Alexias, ed. Reifferscheid, I, 158.

3) Порфирогенетова Vita Basilii озаглавлена: Βίος τοῦ ἀοιδίμου βασιλέως.

она окончила свои дни не хорошо. Развѣ это не сильное доказательство того, что здѣсь идетъ рѣчь объ одномъ и томъ же лицѣ, Иоаннѣ Комнинѣ — знаменитомъ севастократорѣ? Ed. Kurtz, къ сожалѣнію, игнорируетъ Киннама (а это для того, чтобы далѣе можно было взять подъ защиту текстъ Вальсамона и такимъ образомъ продолжать борьбу съ нами), а взаменъ того пробуетъ свидѣтельство Вальсамона приурочить къ такому лицу, о женѣ котораго мы не знаемъ, какъ она окончила свои дни. Дюканжъ безъ колебанія призналъ въ «знаменитомъ севастократорѣ» Иоанна Комнина. Онъ специально писалъ о родословіи византійскихъ царствующихъ домовъ, трактовалъ и объ Исаакѣ Комнинѣ, — и тѣмъ не менѣе нашелъ возможнымъ отнести свидѣтельство Вальсамона ни къ кому иному, какъ только къ Иоанну Комнину. Вообще говоря, отказываясь найти сколько нибудь удовлетворительное объясненіе загадочнаго мѣста въ извѣстіи Вальсамона, мы однако ничуть не склонны пойти вслѣдъ за Ed. Kurtz'емъ въ признаніи въ томъ лицѣ, о которомъ говорить этотъ канонистъ, севастократора Исаака, а пока остаемся при своемъ прежнемъ взглядѣ.

Съ признаніемъ выставленнаго нами положенія о тождествѣ «знаменитаго севастократора» съ императоромъ Калуюномъ Комниномъ становится очевидною ошибка Вальсамона въ имени патріарха Льва Стиппа (1134—1143), ибо Киннамъ говоритъ, что Зоя жила и въ 1142 году, то-есть, что она пережила патріаршество Стиппа, тогда какъ ниже Вальсамонъ пишетъ, что Зоя умерла до его патріаршества; *поэтому* становится *необходимымъ* (а не «ничѣмъ не оправдываемымъ») крайнее средство идти къ усиленному исправленію ошибки путемъ единственно возможной догадки — допущенія, что Вальсамонъ могъ ошибиться въ имени патріарха. Въ то время патріархи такъ часто чередовались на престолѣ, что назвать одного изъ нихъ вмѣсто другого не представлялось чѣмъ то невѣроятнымъ, особенно для лица, писавшаго лѣтъ тридцать спустя послѣ этого событія. Извѣстно, напримѣръ, что Анастасій Библіотекаръ, рассказывая о событіи, случившемся лѣтъ тридцать передъ тѣмъ, ошибочно назвалъ императора Никифора вмѣсто того, чтобы назвать императора Θεοφιλα¹⁾.

Положеніе, что Зоя пережила Стиппа, впрочемъ подкрѣпляется и съ другихъ сторонъ. Толкованія Вальсамона на каноны св. Василія Великаго относятся къ періоду его патріаршества, то-есть ко времени не ранѣе 1186 года. Съ точки зрѣнія этого года выраженіе Вальсамона «покойная» (*μολογία*, то-есть *недавно умершая*) Зоя» съ очевидностью заставляетъ заключить о кончинѣ ея не задолго до этого 1186 года, ибо объ умершей 50 лѣтъ тому назадъ уже не говорятъ какъ о покойной. Наконецъ слова Вальсамона: «я видѣлъ Зою на одрѣ послѣдней болѣзни *своими собственными глазами*» (*πραχρηστικῶς*), значатъ: видѣлъ ее въ бытность свою въ Константинополѣ, то-есть до 1186 г., и притомъ въ такое время,

1) Ср. Ж. М. Н. Пр. 1901, ноябрь, стр. 191 и сл.

когда настолько выдвинулся между другими духовными лицами, пройдя степени діакона, номофилакса и хартофилакса Великой церкви, что могъ посѣщать царскіе дворцы и присутствовать при кончинѣ царицъ, когда настолько преуспѣлъ въ канонической литературѣ, что могъ уже критически относиться къ разнымъ явленіямъ жизни посредствомъ примѣненія къ нимъ каноновъ св. отцевъ. А это опять падаетъ на эпоху близкую къ 1186 году. По сообщенію Киннама, предсказаніе 1142 года о предсудительномъ концѣ жизни Зои оправдалось¹⁾, но далѣе не упоминается объ этомъ ни слова. Можетъ быть, Киннамъ такъ-таки ничего и не сообщилъ о подробностяхъ кончины Зои, но можетъ быть и говорилъ, но Исторія его сохранилась только до 1176 года.

Въ заключеніе намъ остается поблагодарить Dr. Ed. Kurtz'a за указаніе двухъ темныхъ мѣстъ извѣстія Вальсамона, которыя не вполне были объяснены нами. Они не вполне объяснены и теперь, послѣ нашихъ совмѣстныхъ усилій,—предоставимъ заняться этимъ небезразличнымъ вопросомъ будущимъ изслѣдователямъ; а пока «важныя основанія» Ed. Kurtz'a мы не считаемъ достаточно вѣскими, чтобы мы могли поступить своими выводами въ его пользу.

Хр. Лопаревъ.

Zum Opsarologos.

Die im O. auftretenden Seefische gehören nicht nur dem Mittelmeere, sondern auch dem Schwarzen Meere, die Süßwasserfische den Zuflüssen beider an, was mit Byzanz als Entstehungsort des O. zusammenstimmt²⁾. Deshalb sind im folgenden die Angaben aus dem Museum der damaligen medizinischen Schule in Galata über die dort befindlichen Arten bei L. Rigler, Die Türkei und ihre Bewohner, I. Bd., S. 125 f. (Wien 1852) herbeigezogen.

Eine Ausnahme von dem oben aufgestellten Satze würde natürlich der König Wal, ὁ κῆτος, machen. Allein es heisst bei Pater Alexios da Somavera: ὁ κῆτος, la Balena, et ogni gran pesce und ebenso bei Koraes Xenokrates S. 108: γενικόν ἐστὶν ὄνομα διαφορῶν μεγίστων κητῶν, was übrigens mit dem agr. Gebrauch übereinstimmt. Danach dürfte die Frage nicht unberechtigt sein, ob man nicht vielmehr an einen grossen Mittelmeer- oder Schwarzmeerfisch zu denken habe. Dann könnte es wol nur der Hausen sein, acipenser huso, der dem Schwarzen Meer und seinen Zuflüssen angehört und eine Länge von 15 m. erreichen kann, s. M. Lindemann bei Brehm Tierleben

1) Cinn. 36 B: τὸ τέλος οὐκ εἰς μακρὰν ἠκολούθει. По отношенію къ 1142 г. οὐκ εἰς μακρὰν можетъ значить и 1145 и позднѣйшіе годы. Но это стереотипная фраза, не всегда имѣющая значеніе для точнаго опредѣленія времени. Напр. Никита Хониатъ выраженіемъ (I. 24): μικρῶ συμβέβηκεν ὕστερον дѣйствительно точно опредѣляетъ время—пространствомъ одного года; но Киннамъ выраженіемъ οὐκ εἰς μακρὰν обозначилъ событіе, на самомъ дѣлѣ случившееся лишь черезъ 30 лѣтъ.

2) So kommt der Wels, silurus glanis, in den griechischen Meeren nicht vor, wol aber im Schwarzen, in der Donau, im Don u. s. w. (Rigler, S. 126).